Э/С 9
В74

ISSN 0042-8779

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

В НОМЕРЕ:

К ВЫСШЕМУ ТИПУ ЦЕЛОСТНОСТИ ОБЩЕСТВА И ЧЕЛОВЕКА

СССР НА МЕЖСОЮЗНИЧЕСКИХ КОНФЕРЕНЦИЯХ

О ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В 1917 г.

РОЛЬ ИСТОРИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

СГОВОР США И МАОИСТОВ

БОРЬБА АФГАНИСТАНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

6

МОСКВА · 1980

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

АКАДЕМИЯ НАУК СССР, ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ, МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Выходит с 1926 года
МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

№ 6 ИЮНЬ 1980

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

Член-корреспондент АН СССР **В. Г. Афанасьев** — История как движение к высшему типу целостности общества и человека . . . 3
А. Ю. Борисов — Советская дипломатия на межсоюзнических конференциях в годы Великой Отечественной войны 21
Член-корреспондент АН СССР **Ю. А. Поляков, И. Н. Киселев** — Численность и национальный состав населения России в 1917 году . 39
Л. Н. Пушкарев — «Публичные чтения о Петре Великом» С. М. Соловьева 50
Значение истории преимущественно в школьном преподавании для формирования человека XX века 62
И. А. Сванидзе — Аграрные преобразования в Алжире 78

ЛЕТОПИСЬ ТРУДОВЫХ ПОБЕД СОВЕТСКОГО НАРОДА

А. В. Лихолат (Киев), **Ю. В. Сиволоб** (Киев)—Самая мощная домна страны 90

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

Эрнст Генри — Пекин — Вашингтон 100
Н. А. Халфин — Афганистан завоевывает независимость 112

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

Рецензии

В. Г. Малеев (Ростов н/Д), **Е. Н. Осколков** (Ростов н/Д) — «Советская деревня в первые послевоенные годы. 1946—1950» . . . 126
С. Ф. Хроленок (Иркутск) — В. Т. Агалаков. Советы Сибири (1917—1918 гг.) 129
В. П. Крикунов (Грозный) — П. Г. Рындзюнский. Утверждение капитализма в России 1850—1880 гг. 131
А. Е. Ефремов — Л. Б. Москвин. Рабочий класс и его союзники. К вопросу о классовых союзах пролетариата в борьбе против капитала 134
А. С. Протопопов — И. И. Орлик. Политика западных держав в отношении восточноевропейских социалистических государств (1965—1975) 137
Член-корреспондент АН СССР **Ю. С. Кукушкин** — Н. В. Сивачев и Н. Н. Яковлев. Россия и Соединенные Штаты. Советско-американские отношения с советской точки зрения 140

А. А. Галкин — Я. С. Драбкин. Становление Веймарской республики 143
Новые книги 145
Статьи в советских периодических изданиях 148
Хроникальные заметки 151

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА ЗА РУБЕЖОМ

Рецензии

Л. А. Ивкина — Анхел Гарсиа и Петр Мирончук. Октябрьская революция и ее влияние на Кубу 156
А. В. Чернецов — Ф. Кэмпфер. Портреты русских государей. От истоков до Петра Великого 158

По страницам зарубежных журналов

Содержание журналов, выходящих в социалистических странах . 161
Рецензии на советские издания 163

Хроникальные заметки 164

НАУЧНЫЕ ЗАМЕТКИ

М. А. Рахматуллин — Неизвестный список «Путешествия из Петербурга в Москву» 168
А. Л. Хорошкевич — К взаимоотношениям князей московского дома во второй половине XIV — начале XV века 170

ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ

Г. Ф. Гарин — Начало 1905 г. в Подмосковье 175
А. И. Немировский — Возникновение Олимпийских игр 179
М. М. Глейзер (Ленинград) — Олимпийская нумизматика 183

Объявление 186
Сведения об авторах 187
Евгений Михайлович Жуков 188
Резюме статей на английском языке 190

© Издательство «Правда», «Вопросы истории», 1980

ЧИСЛЕННОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В 1917 ГОДУ

Член-корреспондент АН СССР Ю. А. Поляков, И. Н. Киселев

Нет необходимости доказывать важность историко-демографических исследований. Совершенно очевидно, что освещение исторического процесса немыслимо без показа его основной действующей силы — народных масс. Без данных о народонаселении невозможны ни анализ соотношения классовых сил, ни изучение классовой борьбы. Не зная состава населения, его социальной структуры, национального состава, нельзя создать научно обоснованной картины истории страны. Применительно к истории советского общества следует не просто рассказать о людях, которые совершили социалистическую революцию, победили интервентов и белогвардейцев, построили социализм, одержали великую победу над фашизмом. Необходимо всесторонне раскрыть, что представляли собой эти люди, сколько их было на различных этапах истории нашей страны [1].

Особый интерес представляет определение численности населения России к октябрю 1917 г.— решающему поворотному моменту в мировой истории. Наука не располагает достаточно обоснованными данными о населении России в 1917 г., что уже отмечалось в литературе [2]. Статистические данные характеризуются огромным разнобоем (достигающим цифры в 30 млн. чел.), обусловленным прежде всего различными территориальными критериями: территория Российской империи рассматривается в границах либо предвоенных (1914 г.), либо установившихся в 1920—1921 гг. и существовавших до 1939 г., либо в современных с ретроспекцией на 1917 или 1914 год. Иногда исчисления проводятся с включением Финляндии, Хивинского ханства и Бухарского эмирата, иногда без них. Но до сих пор не предпринимались еще попытки исчислить население страны в рамках фактической территории того времени, то есть исключая районы, оккупированные австро-германскими войсками.

Альтернативный выбор территориальных вариантов возможен. Однако при исчислении населения по каждому из них территориальный критерий должен быть всегда точно определен. Нерасшифрованные же данные (типа: «Население России в 1917 г. составляло...») только вносят путаницу, увеличивают неразбериху.

При определении национального состава населения нашей страны в литературе в качестве исходных данных используются сведения переписи 1897 года. Но они, как и все другие статистические источники, которые публиковались до революции, при определении национального состава исходили только из языковой принадлежности. Современная статистика этот принцип отвергает. Разница при определении численности по язы-

---

[1] О значении и задачах историко-демографических исследований см. В. З. Дробижев, Ю. А. Поляков. Народонаселение СССР и история советского общества. «Вопросы истории», 1974, № 4.

[2] См. там же, стр. 34.

ковой принадлежности и по собственному заявлению граждан чрезвычайно велика.

Какими же источниками располагает исследователь для установления численности населения России в 1917 году? К ним относятся дореволюционные статистические данные, основанные на переписи 1897 г. и различных сведениях текущего учета. Имеются также материалы переписей 1916 и 1917 годов [3]. Их изучение представляется перспективным и плодотворным [4]. Однако в основу определения национальной структуры населения данные переписи 1917 г. не могут быть положены, поскольку в этом отношении они страдают теми же недостатками, что и вся дореволюционная статистика.

Итак, историческая наука, во-первых, не располагает научно обоснованными данными о народонаселении России в период Октябрьской революции. Имеющиеся подсчеты противоречивы, ни один из них не может быть признан убедительным. Во-вторых, исследователь не имеет необходимых источников: перепись 1917 г. хотя и важна, но не может считаться основополагающим источником. В-третьих, следует учитывать территориальные изменения, которые происходили во время войны. В четвертых, надо иметь в виду существенные изменения, связанные с войной (призыв в армию, численность убитых, попавших в плен, беженцев из оккупированных австро-германскими войсками и прифронтовых районов и т. п.).

В связи с важностью проблемы, с одной стороны, и слабостью источниковой базы — с другой, возникла необходимость в новой методике, позволяющей использовать иные источники. К их числу относятся материалы Всесоюзной переписи 1926 года. Изданные широко и полно, они с беспрецедентной до этого в России точностью и научностью зафиксировали состав населения страны с учетом многих социально-демографических параметров [5]. В 1972 г. один из авторов настоящей статьи предпринял попытку использовать данные переписи 1926 г. для определения национального состава населения в 1922 г.— ко времени образования СССР [6]. Эта попытка подтвердила правильность и перспективность новой методики, но, осуществленная без использования ЭВМ, дала лишь предварительные и общие результаты.

В 1973—1979 гг. группой сотрудников Института истории СССР АН СССР была разработана методика использования данных переписи 1926 г. для установления численности и национального состава населения России в предшествующие годы, вплоть до 1917-го [7]. Эта методика может быть названа методикой ретроспективного использования материалов переписей населения с учетом комплекса дополнительных данных, находящихся в распоряжении историков. Суть ее в самой общей форме такова: на основе данных переписи 1926 г., прежде всего исходя из возрастной структуры населения, восстанавливается динамический ряд численности народонаселения за 1917—1925 годы. При этом в «память» ЭВМ записываются и соответствующим образом учитываются все нахо-

---

[3] См. «Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 57 губерниям и областям». М. 1923; «Население городов Европейской части РСФСР по переписям 1897, 1917, 1920 и 1923 гг.». «Бюллетень ЦСУ СССР». М., 1923, № 77; «Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года». Вып. I—III. Пг. 1916—1917.

[4] См. Л. С. Гапоненко, В. М. Кабузан. Материалы сельскохозяйственных переписей 1916—1917 гг. как источник определения численности населения России накануне Октябрьской революции. «История СССР», 1961, № 6.

[5] Материалы переписи 1920 г., наиболее близкие хронологически к 1917 г., к сожалению, не могут служить основой для исчисления ввиду их неполноты, вызванной условиями гражданской войны.

[6] См. «История СССР», 1973, № 3, стр. 213.

[7] В определении методики, кроме авторов данной статьи, принимал консультативное участие В. А. Устинов, в подборе и проверке материалов — Т. В. Серегина и С. В. Попов.

дящиеся в распоряжении исследователя данные о смертности и рождаемости, миграциях, потерях в результате эпидемий, военных действий, о призывах в армию во время войны, численности беженцев и т. д.

Проведение любых расчетов, имеющих целью отобразить реальный ход событий, всегда связано с моделированием. При этом модель должна сочетать в себе возможную простоту в отношении алгоритма расчетов с обязательным отражением всех существенных черт реального процесса и возможно более полным представлением черт второстепенных. От выполнения этих условий зависит эффективность модели, то есть близость расчетных данных к истинным.

Для проведения расчетов вся территория СССР (на 1926 г.) была разделена на 7 крупных регионов: 1. Центр Европейской части РСФСР и БССР; 2. Поволжье, Дон и Урал; 3. Север Европейской части РСФСР; 4. Украина и Крым; 5. Сибирь и Дальний Восток; 6. Казахстан и Средняя Азия; 7. Кавказ. Выделение регионов в известной мере условно и носит рабочий характер. Однако разделение страны на несколько регионов желательно, ибо получаемая в итоге информация в этом случае более подробна. Такое разделение и необходимо в силу огромного разнообразия социально-экономических условий в разных местах страны, различия национально-демографических традиций и других моментов, определяющих режим воспроизводства населения.

Рассмотрим в общих чертах [8] метод исчислений на примере 1-го региона [9].

Первоначально на основе данных переписи 1926 г. о возрастной структуре населения и вычисленных нами повозрастных коэффициентов дожития для детей 2—12 лет с учетом возрастной аккумуляции (когда, например, часть 9- и 11-летних попадала в группу 10-летних) и с помощью данных о численности соответствующих групп по переписи 1920 г. была определена ежегодная рождаемость в регионе. Непосредственно были использованы данные о числе родившихся в губерниях региона в 1924—1926 годах. Эти данные, опубликованные в официальных источниках [10], можно считать достаточно достоверными. Были также привлечены имеющиеся данные о смертности населения (непосредственные данные за 1924—1926 гг. и другие разнообразные сведения) [11]. На основании ряда источников [12] и соответствующих расчетов был определен удельный вес части населения, находившейся в 1917 г. в армии; мужчин, погибших в результате военных действий и оказавшихся в плену; учтены сведения о беженцах во время войны. Сделана была также попытка определить потери от эпидемических заболеваний на основании сведений санитарной статистики [13]. Кроме того, были использованы данные пере-

---

[8] Подробное изложение методики дается в статье, которая будет напечатана в журнале «История СССР».

[9] Регион включал в 1917 г. 22 губ. РСФСР, в 1926 г.— 20 губ. РСФСР и Белорусскую ССР.

[10] «Естественное движение населения Союза ССР. 1923—1925». М. 1928, стр. 2—7; «Естественное движение населения РСФСР за 1926 г.». М. 1928, стр. 10—16.

[11] С. А. Новосельский. Влияние войны на естественное движение населения. «Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914—1920 гг.». Вып. I. М.-Пг. 1923, стр. 113; «Сборник статистических сведений по Союзу ССР. 1918—1923». «Труды ЦСУ СССР». Т. XVIII. М. 1924, стр. 40—41; «Статистический сборник Орловской губернии за 1920—1923 гг.». Вып. I. Орел. 1924, стр. 117—125; П. И Куркин, А. А. Чертов. Естественное движение населения г. Москвы и Московской губернии. Вып. I. М. 1927, стр. 15, 24, и др.

[12] В. И. Бинштok. Военные потери России в войну 1914—1918 гг. «Труды комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914—1920 гг.». Вып. I, стр. 149, и др.

[13] А. Сысин. Эпидемии в России в 1914—1922 годах. «Врачебная газета», Пг., 1922, № 10—11, стр. 265—266; Л. А. Тарасевич. Эпидемии последних лет в России. «Общественный врач», М., 1922, № 1, стр. 45—46; «Движение острозаразных заболеваний в России в 1923 году». М. 1924, стр. 2—3, и др.

писей 1916—1917 годов [14]. Лица, находившиеся в армии, были включены в состав населения региона, из которого они призывались. В результате был получен следующий ряд, показывающий численность населения региона за 1917—1927 гг. (в тыс. чел.) (табл. 1).

Таблица 1

Год	Численность		
	мужчин	женщин	всего
1927	20 250,5	22 746,6	42 997,1
1926	19 772,7	22 269,8	42 042,5
1925	19 307,0	21 815,2	41 122,2
1924	18 888,8	21 406,7	40 295,5
1923	18 405,0	20 939,1	39 344,1
1922	18 831,2	21 366,7	40 197,9
1921	18 871,0	21 430,4	40 301,4
1920	19 816,0	22 361,4	42 177,4
1919	20 533,6	23 041,1	43 574,7
1918	20 691,6	23 179,9	43 871,5
1917	20 693,9	23 179,8	43 873,7

Реконструкция этого динамического ряда дала возможность перейти к определению численности и удельного веса различных национальностей. Для этих расчетов необходимо иметь соотношения между темпами рождаемости (смертности) для каждой из них на каждый год периода. Данные, которыми мы располагали, позволяли определить эти величины не более чем для двух лет рассматриваемого периода. Вычислив этот ряд отношений, мы считали его постоянным для всего периода. Расчет естественного движения проводился для каждой национальности в отдельности. Такой подход не означает, как может показаться, что национальные группы считаются демографически полностью замкнутыми. Дело в том, что межнациональные браки влияют на коэффициент рождаемости и смертности по национальностям, и мы предполагали, что процент родившихся в межнациональных браках сохраняется постоянным по отношению к общему числу родившихся.

Национальный состав населения региона по переписи 1926 г. таков: русские — 35 536,8 тыс. (82,6%), белорусы — 4135,8 тыс. (9,6%), украинцы — 1863,7 тыс. (4,3%). В регионе проживало также значительное число евреев (1,6%) и поляков (0,3%) [15]. Относительно каждой национальности региона можно вычислить коэффициенты рождаемости и смертности за 1926 год. Текущая статистика [16] предоставляет эти сведения по большей части региона. Исчислив коэффициенты рождаемости и смертности для каждой национальности за каждый год, можно определить ежегодные абсолютные числа родившихся и умерших и, наконец, общую численность и национальный состав населения на 1917 г.: русских в 1917 г. было 35 573,7 тыс. (78,3%), белорусов — 4589,6 тыс. (10,1%), украинцев — 1723,7 тыс. (3,8%), евреев — 881,7 тыс. (1,9%), поляков — 294,4 тыс. (0,6%).

В отношении 2-го региона [17] применялась аналогичная методика. Дополнительно учитывались последствия голода 1921 г. (массовая миг-

[14] Л. С. Гапоненко, В. М. Кабузан. Указ. соч., стр. 102—104.

[15] В эту группу должны быть включены и карелы (0,3% населения региона), но мы не располагали сведениями о рождаемости и смертности этой национальности в данном регионе и в указанный период. Здесь и далее относительные величины даны с точностью до 0,1%.

[16] «Естественное движение населения РСФСР за 1926 год», стр. 38—41, 44—47.

[17] В 1917 г. регион включал 11 губ. и бо́льшую часть Области Войска Донского; в 1926 г.— 8 губ., 5 автономных республик, 3 автономных области и Уральскую область.

рация, увеличение смертности). Полностью учесть миграционное движение, смертность и рождаемость мигрантов, а также число возвратившихся в этот регион до 1927 г. не представляется возможным. В нашем распоряжении имелись лишь отрывочные и неполные данные, которые все-таки позволяют оценить динамику смертности от голода и сопутствовавших ему эпидемий [18], а также распределить по годам интенсивность потока голодобеженцев. В результате было установлено, что наличное население региона составляло в конце 1926 г. 31 306,3 тыс., в 1921 г.— 31 997,1 тыс., в 1920 г.— 33 026,9 тыс., осенью 1917 г.— 33 660 тыс. человек.

Определив соответствующим образом национальный состав жителей региона на 1926 г., вычислив по имеющимся сведениям коэффициенты рождаемости и смертности для каждой национальности, мы получили временной (1917—1927 гг.) ряд наличного населения по 12 национальностям, составлявшим в 1926 г. 97,3% населения региона. На 1917 г. он выглядит следующим образом (в тыс. чел): русские — 23 005,5; татары — 2303,5; украинцы — 1598,3; чуваши — 1253,4; мордва — 1149,8; башкиры — 668,3; вотяки — 627,2; мари — 518,0; немцы — 486,8; калмыки — 119,9; белорусы — 107,8; евреи — 80,8.

Методика исчислений по 3-му региону [19] практически совпадает с ходом расчетов для рассмотренных выше, но для исчисления отношения числа умерших к числу родившихся за каждый год здесь были использованы некоторые дополнительные данные о рождаемости и смертности [20]. Наличное население региона в конце 1926 г. составляло 5453,4 тыс., в 1921 г.— 5446,1 тыс., в 1920 г.— 5798,5 тыс., в 1917 г.— 6042,7 тыс. человек. Для дальнейших исчислений взяты пять национальностей, вобравших в себя в 1926 г. 99,1% населения региона: русские — 4889,8 тыс. (89,7%), коми — 196,3 тыс. (3,6%), финны — 129,9 тыс. (2,4%), карелы — 101,2 тыс. (1,9%), евреи — 88,8 тыс. (1,6%). Исчислив и применив коэффициенты рождаемости и смертности по этим национальностям, можно реконструировать динамику численности национальных групп. На 1917 г. русских было 5408,0 тыс., коми — 205,9 тыс., финнов — 152,2 тыс., карелов — 123,8 тыс., евреев — 99,2 тысячи.

По 4-му региону на основе привлечения уже упоминавшихся и дополнительных [21] данных, численность населения определена на конец 1926 г. в 29 732,0; на 1921 г.— в 27 367,5; на 1920 г.— в 28 067,2; на осень 1917 г.— в 29 952,7 тысячи. Для выяснения движения этнических групп в регионе были взяты семь национальностей, численность которых в конце 1926 г. в сумме составляла 98,0% всего его населения: украинцы — 23 296,3 тыс. (78,4%), русские — 2978,6 тыс. (10,0%), евреи — 1620,3 тыс. (5,4%), поляки — 480,9 тыс. (1,6%), немцы — 437,6 тыс. (1,5%), молдаване — 258,4 тыс. (0,9%), белорусы — 79,7 тыс. (0,3%). Данные о движении населения по УССР и Крыму в 1925—1926 гг. дают возможность исчислить коэффициенты рождаемости и смертности в

---

[18] А. Сысин. Указ. соч., стр. 265—266; «Движение острозаразных заболеваний в России в 1923 году», стр. 2—3; «Итоги борьбы с голодом». М. 1922, стр. 196, 228, 250—251.

[19] В 1917 г. регион включал 4 губ. (Архангельская, Олонецкая, Петроградская, Вологодская); в 1926 г.— 5 губ. (Мурманская, Архангельская, Ленинградская, Северо-Двинская, Вологодская), Карельскую АССР, Коми (Зырянскую) автономную область.

[20] «Долговечность и смертность населения Севера Европейской части РСФСР в 1926/27 году по сравнению с 1896/97 годом». Вологда. 1931, стр. 119—120; Н. В. Фалин. Движение населения Вологодской губернии по данным переписей 1897, 1917, 1920 и 1923 гг. «Сборник медицинских работ». Вологда. 1936, стр. 223—224, и др.

[21] Л. А. Тарасевич. Указ. соч., стр. 45—46; В. М. Коган, Б. В. Фавр. Голод. «О голоде». Харьков. 1922, стр. 59—60; Г. Финкельштейн. Эпидемические болезни в Одессе в 1920 году. «Статистический вестник», Одесса, 1921, № 7—12, стр. 66, 71; «Итоги борьбы с голодом», стр. 255; «Движение острозаразных заболеваний в России в 1923 году», стр. 2—3, и др.

1926 г. для каждой национальности и определить численность населения в 1917 году. Население региона составляли: украинцы — 22 943,0; русские — 2993,3; евреи — 1564,8; поляки — 471,9; немцы — 391,6; молдаване — 256,6; белорусы — 74,5 тысячи.

Для расчетов по 5-му региону [22], кроме уже упоминавшихся материалов, были использованы некоторые дополнительные [23]. Согласно переписи, в регионе в конце 1926 г. было 5542,0 тыс. мужчин и 5530,1 тыс. женщин (всего 11 072,1 тыс. чел.). В 1917 г. население составляло 4105,0 тыс. мужчин (из них 433,8 тыс. находились на фронте) и 4228,4 тыс. женщин (всего 8333,4 тыс. жителей). Суммирование числа родившихся и числа умерших за девятилетие и подсчет баланса (с учетом величины населения в 1926 и 1917 г.) обнаруживает, что имеет место недоучет прибыли населения в регионе. Очевидно, это обстоятельство следует отнести за счет многочисленных переселенцев в Сибирь из других регионов. С учетом этого фактора мы получили следующий ряд наличного населения региона: 1927 г.— 11 072,1 тыс., 1921 г.— 8673,2 тыс., 1920 г.— 8587,1 тыс., 1917 г.— 8333,4 тыс. человек.

После соответствующих расчетов с применением коэффициентов рождаемости и смертности, с использованием упоминавшихся и некоторых других [24] материалов были получены следующие данные о национальном составе населения региона в 1917 г. в сравнении с 1926 г.: русские в 1917 г.— 5960,1 тыс. (71,5%), в 1926 г.— 8036,8 тыс. (72,6%); украинцы соответственно — 772,2 тыс. (9,3%) и 1135,6 тыс. (10,3%); белорусы — 218,0 тыс. (2,6%) и 317,7 тыс. (2,9%).

Большие трудности возникают с определением численности населения 6-го региона. К сожалению, статистико-демографический материал, который можно было бы положить в основу расчетов по Казахстану и Средней Азии, весьма невелик и фрагментарен. Существенна неоднородность региона в плане естественного движения населения. Поэтому мы ограничились лишь приближенной оценкой национального состава населения для 1917 года. Значительные трудности связаны с изменениями в административно-территориальном делении региона. В 1917 г. существовали многонациональные Бухарский эмират и Хивинское ханство, юридически не входившие в состав Российского государства. К 1926 г. (время переписи, материалы которой являются отправными в подсчетах) на территории Средней Азии в результате национально-государственного размежевания 1924 г. возникли национальные советские республики. Поэтому подсчеты велись в двух вариантах: 1) включая на 1917 г. население Бухары и Хивы и 2) исключая это население. Территории бывших Бухарского эмирата и Хивинского ханства вычленялись по соответствующим справочникам и картам, фиксирующим на основе государственных решений, какие административно-территориальные единицы бывших Бухары и Хивы вошли в новые национальные республики.

Была определена численность 8 национальностей в 1917 г. (при подсчетах процентное распределение населения по национальностям в 1926 и 1917 г. было принято как неизменное). Результаты (в тыс. чел.) отражены в табл. 2.

---

[22] В 1917 г. в его состав входили 5 губ. (Томская, Иркутская, Енисейская, Амурская, Алтайская) и 5 областей (Забайкальская, Якутская, Камчатская, Приморская, Сахалинская); в 1926 г.—10 губ., Бурят-Монгольская и Якутская АССР и Ойротская автономная область.

[23] «Смертность и продолжительность жизни населения СССР (1926—1927)». М.-Л. 1930, стр. 84, 90; А. А. Корчагин. Естественное движение населения Иркутской губернии за 1920—1923 гг. (Отд. оттиск из «Сборника Трудов I-го съезда врачей Восточной Сибири 20—25 авг. 1924 г.»), стр. 3; «Естественное движение населения в Сибкрае за 1925—1927 гг.». Новосибирск. 1930, стр. 42, и др.

[24] Например, Д. Дивногорцев. Естественное движение населения на окраинах Союза ССР в 1926 г. «Статистическое обозрение». М. 1926, № 4, стр. 99—100.

Таблица 2

Национальность	1926 г. (без Бухары и Хивы)		1926 г. (с Бухарой и Хивой)		1917 г. (без Бухары и Хивы)		1917 г. (с Бухарой и Хивой)	
	численность	%	численность	%	численность	%	численность	%
казахи	3 799,9	34,2	3 831,6	27,8	3 808,5	34,2	3 844,2	27,2
узбеки	2 336,9	21,0	3 903,6	28,3	2 338,6	21,0	4 101,3	29,0
русские	1 667,8	15,0	1 718,3	12,5	1 670,4	15,0	1 727,2	12,2
украинцы	951,8	8,6	957,6	7,0	957,7	8,6	964,2	6,8
киргизы	753,1	6,9	762,4	5,5	768,4	6,9	778,9	5,5
туркмены	418,4	3,8	756,0	5,5	423,2	3,8	803,0	5,7
таджики	400,5	3,6	978,6	7,1	400,9	3,6	1 051,2	7,4
Всего	13 769,8	100,0	11 103,6	100	11 136,1	100	14 136,1	100
Учтено	10 328,4	93,0	12 908,1	93,8	10 367,7	93,1	13 270,0	93,9

Фрагментарность данных и чрезвычайное разнообразие демографических условий не позволили провести регулярный расчет движения и этнического состава населения 7-го региона. Здесь также пришлось ограничиться приближенной оценкой численности национальностей на 1917 г., перенеся на него этническую структуру региона по переписи 1926 г. и сделав при этом поправку — присовокупив на 1917 г. территории, отошедшие к Турции (этнический состав их определен, за неимением иных сведений, по данным дореволюционной статистики).

Результаты подсчетов (в тыс. чел.) представлены в табл. 3.

Таблица 3

Национальность	1926 г.		1917 г.		1917 г. (в границах 1926 г.)
	численность	%	численность	%	численность
русские	3 077,0	24,2	3 361,6	24,2	3 342,3
украинцы	2 178,6	17,2	2 389,3	17,2	2 385,6
грузины	1 813,3	14,3	1 986,4	14,3	1 986,4
азербайджанцы	1 676,3	13,2	1 833,6	13,2	1 833,6
армяне	1 454,8	11,5	1 597,5	11,5	1 460,7
Всего	12 697,4	100	13 891,0	100	13 501,1
Учтено	10 200,0	80,3	11 168,4	80,3	11 008,6

На основании данных, полученных по семи регионам, была сделана попытка представить численность населения и его национальный состав по стране в целом. Для этого были взяты различные территориальные варианты.

Первый вариант — фактическая территория России на осень 1917 г. без оккупированных Германией и Австро-Венгрией районов, а также без Финляндии, Бухарского эмирата и Хивинского ханства. Чтобы точнее установить фактическую территорию, необходимо было прежде всего определить линию фронта. Это осуществлено путем сопоставления карт Северного, Западного, Юго-Западного и Румынского фронтов на

октябрь — декабрь 1917 г.[25], с административным делением России[26]. Линия фронта проходила по территории 8 западных губ. (Лифляндской, Витебской, Ковенской, Виленской, Минской, Волынской, Подольской, Бессарабской). Определение ее позволяет выделить (в отдельных случаях с некоторым округлением) не оккупированные противником уезды данных губерний[27]. В соответствии с этим в расчеты включено 88,8% населения Минской, 26,2% Виленской, 69,8% Лифляндской губерний. Те части территории и населения иностранных государств (Австро-Венгрия, Румыния, Турция), на которых находились в соответствии с линией фронта русские войска, в расчеты не включались. Население районов, позднее (по мирным договорам 1920—1921 гг.) отошедших от России и соответственно не охваченных переписью 1926 г., определено по данным довоенной статистики.

Совокупность данных, полученных в результате подсчетов по регионам, с учетом фактической линии фронта позволила определить искомые величины, характеризующие население страны. Общая численность и национальный состав населения России по фактической территории осенью 1917 г. (в тыс. чел.) представлены в табл. 4.

Таблица 4

Национальность	1917 г. фактическая территория без Финляндии, Бухарского эмирата и Хивинского ханства		Национальность	1917 г. фактическая территория без Финляндии, Бухарского эмирата и Хивинского ханства	
	численность	%		численность	%
русские	78 093,3	51,3	эстонцы	989,4	0,7
украинцы	32 010,7	21,0	поляки	916,3	0,6
белорусы	5 023,3	3,3	киргизы	768,4	0,5
казахи	3 808,5	2,5	башкиры	668,3	0,4
евреи	3 219,0	2,1	удмурты	627,2	0,4
татары	2 493,6	1,6	латыши	521,4	0,3
узбеки	2 338,6	1,5	мари	518,0	0,3
грузины	1 986,4	1,3	туркмены	423,2	0,3
азербайджанцы	1 833,6	1,2	таджики	400,9	0,3
армяне	1 597,5	1,1	коми	204,5	0,1
молдаване	1 400,2	0,9	финны	151,1	0,1
мордва	1 316,9	0,9	карелы	122,2	0,1
чуваши	1 253,4	0,8	калмыки	119,9	0,1
немцы	1 026,4	0,7			
			Всего	153 617,0	100,0
			Учтено	143 832,2	93,6

[25] ЦГВИА СССР, ф. 2031, оп. 1, дд. 495, 506; ф. 2048, оп. 1, дд. 363, 364; ф. 2067, оп. 1, дд. 1515, 1532; ф. 2085, оп. 1, д. 136.

[26] См. «Большой Всемирный настольный атлас Маркса». СПБ. 1910, лл. 5—9.

[27] Неоккупированными оставались уезды: 1. в Лифляндской губ.: часть Рижского (без Риги, взятой немцами 3 сентября 1917 г.), бóльшая часть Венденского, Валкский, Верроский, Вольмарский, Перновский, Феллинский, Эзельский, Юрьевский; 2. в Витебской губ.: практически все уезды (фронт проходил по западной границе губ., через Двинский уезд); 3. в Ковенской губ.: незначительная часть Ново-Александровского (включая г. Браслав); 4. в Виленской губ.,: значительная часть Вилейского и Дисненского уездов; 5. в Минской губ.: часть Новогрудского и Пинского уездов; 6. в Волынской губ.: Житомирский, Изяславский, Новоград-Волынский, Овручский, Острожский, Ровенский, Староконстантиновский; 7. в Подольской губ.: практически все уезды (фронт проходил по западной части Проскуровского и Каменец-Подольского уездов, вблизи от государственной границы); 8. в Бессарабской губ.: практически все уезды (фронт проходил в Хотинском уезде почти по государственной границе, захватывая также часть Измаильского уезда).

Таким образом, население страны по фактической территории и без Финляндии, Бухары и Хивы осенью 1917 г. может быть определено в 153 617 тыс. человек. Как известно, Финляндия входила в 1917 г. в состав России, хотя и пользовалась статусом, отличным от других областей страны. Численность населения Финляндии не учитывалась в расчетах, однако она известна и определяется в 3 348 тыс. человек [28]. Следовательно, численность населения страны по фактической территории, включая Финляндию, составляла в 1917 г. 156 965 тыс. человек.

Рассмотрим вариант с учетом населения Бухары и Хивы. В 1924 г. в ходе национально-государственного размежевания территории этих республик вошли в состав Узбекской, Туркменской и Таджикской советских республик. Численность населения Хивы и Бухары до революции научно не определялась. Считалось, что там проживает от 3,6 млн. до 3,9 млн. человек [29]. В 1926 г. в районах, ранее составлявших Бухарскую и Хивинскую республики, проживало 2 666 200 человек. Эту цифру приводят и современные статистические сборники на конец 1922 года [30]. Определение численности населения Бухары и Хивы ввиду сложности процессов, проходивших там в 1917—1926 гг. (продолжительные военные действия — борьба с басмачами, приведшая к значительным, фактически не изученным, демографическим изменениям), требует дополнительных изысканий. На территориях бывших Бухарского эмирата и Хивинского ханства в 1926 г. перепись зафиксировала 1566,8 тыс. узбеков, 578,1 тыс. таджиков, 337,6 тыс. туркмен и 50,5 тыс. русских. В старых границах Бухара насчитывала 2030 тыс. человек, Хорезм — 641 тыс. человек. Приплюсовав данные о населении Хивы и Бухары в 1917 г., условно определяемые в 3 млн. чел., к вычисленным нами данным о населении страны (без оккупированных районов) с Финляндией, получаем сведения о населении страны — 159 965 тыс. человек.

Теперь рассмотрим второй территориальный вариант — в границах, установившихся в 1920—1921 гг. и существовавших во время переписи 1926 года. Исчисление этого варианта не составляет принципиальных трудностей, поскольку эта территория идентична территории 1926 г. (за исключением Хивы и Бухары, которые в 1917 г. не входили юридически в состав России, а в 1926 г. не составляли отдельных территорий, полностью вливщись в состав Узбекской, Таджикской, Туркменской советских республик). Различие в территориях 1926 и 1917 г. было определено по географическим картам (о чем говорилось выше). В общих чертах оно сводится к уменьшению территории страны за счет: а) Бессарабии; б) Эстонии, в) части Латвии, г) очень незначительной части Литвы, д) части Западной Украины, е) части Западной Белоруссии, ж) части Армении и Грузии (данные по Финляндии в данном случае не учитываются). Численность населения на 1917 г. в рамках границ, определившихся в 1920—1921 гг. (без Хивы и Бухары) (в тыс. чел.), представлена в табл. 5.

С учетом населения Бухары и Хивы (предположив, что оно в 1917 г. имело ту же национальную структуру, что и в 1926 г.) национальный состав населения в 1917 г. (в тыс. чел.) представлен в табл. 6.

И, наконец, еще один территориальный вариант — численность населения России 1917 г. в границах 1914 г. (накануне первой мировой войны). От РСФСР и других советских республик отошли по сравнению с 1914 г.: 1) территория Великого Княжества Финляндского вместе с Печенгской волостью Александровского уезда Архангельской губ.; 2) Бессарабия, оккупированная Румынией (эта оккупация никогда юридически не признавалась Советской страной); 3) Латвия, Литва, Эстония;

---

[28] «Административно-политическое строение СССР». Ч. 1. Л. 1924, стр. 226.

[29] «История Бухарской и Хорезмской советских народных республик». М. 1971, стр. 13, 14.

[30] «Народное хозяйство СССР. 1922—1972». М. 1972, стр. 9.

Таблица 5

Национальность	Численность	%	Национальность	Численность	%
русские	77 608,0	53,7	башкиры	668,3	0,5
украинцы	3 0379,5	21,0	вотяки	627,2	0,4
белорусы	4202,3	2,9	поляки	614,3	0,4
казахи	3808,5	2,6	мари	518,0	0,4
татары	2493,6	1,7	туркмены	423,2	0,3
евреи	2489,0	1,7	таджики	400,9	0,3
узбеки	2338,6	1,6	молдаване	256,6	0,2
грузины	1986,4	1,4	коми	204,5	0,1
азербайджанцы	1833,6	1,3	финны	151,1	0,1
армяне	1460,7	1,0	карелы	122,2	0,1
мордва	1316,9	0,9	калмыки	119,9	0,1
чуваши	1253,4	0,9			
немцы	878,4	0,6			
киргизы	768,4	0,5			
			Всего	144 644,3	100,0
			Учтено	136 923,5	94,7

Таблица 6

Национальность	1917 г. фактическая территория (без Финляндии) с Хивой и Бухарой		По территории в границах 1926 г.	
	численность	%	численность	%
русские	78 150,1	50,4	77 664,8	52,6
украинцы	32 017,2	20,6	30 386,0	20,6
белорусы	5 023,3	3,2	4 202,3	2,8
узбеки	4 101,3	2,6	4 101,3	2,8
казахи	3 844,2	2,5	3 844,2	2,6
евреи	3 230,3	2,1	2 500,3	1,7
татары	2 504,1	1,6	2 504,1	1,7
грузины	1 986,4	1,3	1 986,4	1,3
азербайджанцы	1 833,6	1,2	1 833,6	1,2
армяне	1 597,5	1,0	1 460,7	1,0
молдаване	1 400,2	0,9	256,6	0,2
мордва	1 316,9	0,8	1 316,9	0,9
чуваши	1 253,4	0,8	1 253,4	0,8
таджики	1 051,2	0,7	1 051,2	0,7
немцы	1 026,4	0,7	878,4	0,6
эстонцы	989,4	0,6	—	—
поляки	916,3	0,6	614,3	0,4
туркмены	803,0	0,5	803,0	0,5
киргизы	778,9	0,5	778,9	0,5
башкиры	668,3	0,4	668,3	0,5
вотяки	627,2	0,4	627,2	0,4
латыши	521,4	0,3	—	—
мари	518,0	0,3	518,0	0,4
коми	204,5	0,1	204,5	0,1
финны	151,1	0,1	151,1	0,1
карелы	122,2	0,1	122,2	0,1
калмыки	119,9	0,1	119,9	0,1
Всего	156 617,0	100,0	147 644,3	100,0
Учтено	146 756,3	93,7	139 847,6	94,7

4) западные области Белоруссии; 5) западные области Украины; 6) губернии бывшего Королевства Польского; 7) вошедшие в состав Турции районы Армении и Грузии. Данные о населении этих территорий противоречивы. Здесь, как и по другим районам России, иногда используются сведения переписи 1897 г., иногда другие данные дореволюционной статистики. По этому территориальному варианту численность постоянного населения России, по данным дореволюционной статистики 1916—1917 гг., определяется в 179 041,1 тыс. человек [31].

Таковы методика и предварительные итоги работы по определению общей численности и национального состава населения России осенью 1917 года. Эти результаты докладывались ученому совету Института истории СССР, сотрудникам демографического центра МГУ им. М. В. Ломоносова и Бюро Отделения истории АН СССР [32]. Дальнейшие подсчеты, обработка полученных материалов, их анализ продолжаются. Имеется в виду, в частности, определить численность не только 27 национальностей, названных выше, но и большинства других. На основании той же методики представляется возможным получить большое количество научно обоснованных демографических сведений применительно к первому десятилетию Советской власти, в том числе определить миграционные потоки, изменения в социальных группах, в национальном составе и т. д.

[31] Л. С. Гапоненко, В. М. Кабузан. Указ. соч., стр. 104.
[32] См. «Вопросы истории», 1979, № 3, стр. 133—134.